

Вместе с весной в Хогвартс пришло и обычное волнение учеников перед экзаменами. Хорошо хоть на этот раз, по сравнению с предыдущим годом, Гарри был гораздо лучше готов к ним. Но это не избавило его и Рона от настойчивых приставаний Гермионы, которая, как обычно, считала, что их троица катастрофически не готова к предстоящим испытаниям. Оставалось лишь смириться с этой ее слабостью и по возможности успокаивать Гермиону.

К сожалению, этому не способствовало то, что вместе с окончанием учебного года надвигался и финальный матч по квиддичу, победа в котором давала возможность Гриффиндору в первый раз за много лет получить кубок. Для Вуда, капитана факультетской команды, этот факт напрочь затмил все остальное, и Гарри почти каждый день тратил по два часа на тренировки, возвращаясь в спальню на трясущихся от усталости ногах. Среди игроков Гриффиндора даже возник заговор, дабы уговорить профессоров завалить их капитана отработками, чтобы они могли хоть немного отдохнуть, но до решительных шагов дело все же не дошло.

Единственной отрадой в школьных буднях послужило лишь то, что вместо профессора Снейпа уроки зельеварения теперь вел лично директор школы. И профессор Дамблдор показал, что он по праву считается одним из величайших магов современности. Во всяком случае, Гарри теперь с удовольствием ходил на каждый урок зелий.

— Рад видеть вас всех сегодня, — профессор Дамблдор ласково оглядел класс. — Итак, нам настало время поговорить о зелье бодрости. В отличие от тех составов, что вы изучали ранее, оно представляет из себя действительно нешуточную опасность. Мистер Малfoy, вы можете сказать мне какую?

— Среди его ингредиентов имеются иглы дикобраза, — слизеринец покосился на Невилла. — И при неосторожном обращении они могут взорвать котел.

— О, думаю, что для второкурсников это уже не является проблемой, — Дамблдор всем своим видом показал, что не верит в возможность подобной ошибки своих учеников. — Мисс Грейнджер, может быть, вы поможете нам?

— При частом употреблении это зелье вызывает привыкание, сэр, — бодро отрапортовала та. — И, соответственно, зельевары, которые часто готовят бодрящее зелье, должны предохраняться от его паров.

— Очень точный ответ, — похвалил Гермиону директор. — Скажу больше, обычно при приготовлении этого зелья волшебники используют заклинание головного пузыря. Вы будете изучать его на пятом курсе, но пока что могу сказать, что разовое приготовление этого зелья ни коим образом не повредит вашему здоровью.

Профессор Дамблдор взмахнул палочкой, и на доске возник рецепт зелья с комментариями наиболее сложных моментов его приготовления. В отличие от Снейпа, Дамблдор предпочитал предотвращать взрывы котлов, а не ликвидировать последствия ошибок учеников. Откровенно говоря, сложностей в приготовлении зелий хватало и без этого.

— Как я вижу, класс неплохо подготовился к занятию, — директор благосклонно улыбнулся. — Думаю, что мы с вами сможем разобрать работу каждого ингредиента в нем, прежде чем приступим к его приготовлению.

Хоть Гарри и готовился к занятию, для него было новым узнать, что клевер оптимально должен высушиваться на решетке из мореного тиса, а печень воронов желательно брать у птиц-трехлеток. Сидящая рядом Гермиона с восторгом записывала замечания профессора о работе ингредиентов и наилучших способах их заготовки. Как успела шепнуть ему подруга, подобные сведения обычно считались секретами мастеров и передавались только личным ученикам. Но, похоже, профессор Дамблдор был лишен подобных предрассудков.

Когда дошло до изготовления зелья, директор не стал ходить по классу, с самым безмятежным видом развалившись в своем кресле. Однако это не мешало ему замечать любую ошибку учеников и тут же поправлять их.

— Мистер Финниган, корень асмодея следует нарезать именно треугольниками, а ни как иначе, — гриффиндорец покраснел под внимательным взглядом профессора. — Не все из вас будут изучать нумерологию, но те, кто постигнет этот предмет, поймет, почему именно такая форма идеально взаимодействует с четырехлистным клевером. Вам пока что следует лишь запомнить этот факт и неуклонно следовать рекомендациям учебника.

— Мистер Гойл, печень ворона следует добавлять в кипящее зелье, — взмах палочки профессора остановил ученика, старательно пытавшегося испортить свою работу. — Мы же упоминали, что иначе не успеет образоваться защитная корка и реакция будет слишком бурной. Вы же не хотите облить пеной своих соседей?

Результатом работы на уроке стало практически идеальное зелье, получившееся у всех учеников. И Гарри был уверен, что и на экзамене отлично сумеет повторить его изготовление, попадись оно в качестве задания.

— Как жалко, что профессор Дамблдор изначально не вел этот предмет, — вздохнула Гермиона, выходя из класса. — Мы столько всего сумели бы узнать.

— Хорошо хоть сколько-то времени провести без Снейпа, — согласился с ней Рон. — Главное, чтобы он не вернулся в следующем году. За одно избавление от «ужаса подземелий» следовало бы поставить памятник Краучу.

Гарри решил отмолчаться по этому вопросу, так как для него, в отличие от ребят, результат повреждения руки директором не был секретом. Локхарт рассказал ему, что профессор Дамблдор попал под действие темного заклинания и ему осталось жить меньше года. А еще профессор попросил не распространяться об этом, так как Дамблдор явно не хотел, чтобы окружающие знали о его близкой смерти. Теперь Поттер понимал, во что обходится виденье будущего, испытывая на себе сомнительную прелесть недоступного другим знания.

Поведение директора, не показывающего своей слабости, внушало уважение, и Гарри, не

задумываясь, дал слово не говорить никому о болезни профессора Дамблдора, даже своим друзьям. И теперь ему было немного неудобно, что у него есть тайна от Рона и Гермионы.

* * *

Экзамены — это нервотрепка не только для учеников, но и для преподавателей, ведь они являются в том числе и оценкой их работы. Карло мужественно изображал абсолютную уверенность в своих учениках, но сам тихо мандражировал. Ведь что ни говори, их совместные с Локхартом познания в ЗОТИ оставляли желать много лучшего. Однако все прошло на редкость хорошо, особенно у пятикурсников и семикурсников, сдававших экзамены министерской комиссии.

Теоретические вопросы остались теми же, что и были последние десять лет, а уж ответы на них Фенелли сумел намертво вбить в юные головы. Благо, те, кто составлял программу экзаменов, проявили редкостный в волшебном мире здравый смысл и желали проверить именно те знания, которые являлись действительно необходимыми. А уж как заставить запомнить то, что нужно даже нежелающих учиться лоботрясов, Фенелли прекрасно помнил по своему армейскому опыту.

С практикой дело обстояло еще проще, так как Фенелли свято соблюдал принцип «тяжело в учении, легко в бою». Комиссия не требовала от школьников ничего сверхъестественного, даже у выпускников вполне удовлетворяясь невербальным «Ступефаем» или же разрушением мишени с помощью взрывных чар с расстояния в десяток шагов. А подобные задачи воспитанники Карло на тренировках выполняли даже в прыжке над ямой с огнем после пятикилометрового кросса. Так что сияющие лица школьников, выходящих с экзамена, были отличной наградой для Карло.

Как «по секрету» сообщила ему Септима, профессор МакГонагалл и вся комиссия были в восторге от результатов экзамена по ЗОТИ, и заместитель директора говорила дамам Хогвартса, что у этого выпуска наверняка будет лучший результат по этому предмету за прошедшие двадцать лет. Так что министерские экзамены проблем не составили, а вот с обычными школьными испытаниями все было немного сложнее. Здесь уже приходилось работать самому Фенелли, стараясь показать ученикам, как многому они научились. И у него это неплохо получилось, так как и сам преподаватель, и экзаменуемые выходили с экзамена еле живыми. Здесь уже ребятам показом парочки заклинаний было не отделаться.

Но любое испытание рано или поздно заканчивается, и Карло наконец-то смог вздохнуть спокойно, осознав, что до первого сентября он абсолютно свободен от всех дел в Хогвартсе. А поскольку в волшебной Англии благодаря Барти Краучу теперь царило относительное спокойствие, то он решил позволить себе маленькую слабость. Фенелли уже давно хотел навестить родную Америку и посмотреть на юного себя со стороны. Конечно, он понимал, что не стоит пытаться общаться со своим прошлым, но ведь это как раз и не обязательно. Ему хотелось просто увидеть того пятнадцатилетнего мальчишку, который мечтал стать великим героем.

Но до того как покинуть британскую землю, Фенелли надо было выполнить несколько своих задумок. И одной из них был разговор с Поттером, поэтому Фенелли с помощью домовика попросил гриффиндорца навестить его.

— Проходи, Гарри, садись, — поприветствовал Карло мальчика, вошедшего в его кабинет. — Я хотел попрощаться с тобой на время каникул, а то завтра предстоит отъезд школьников, и в этой суматохе может не найтись времени нормально пообщаться.

— А вы разве не приедете к нам с Сириусом? — разочарованно посмотрел на него Поттер. — Нет, я понимаю, что вы все время не можете гостить у крестного, но я надеялся, что вы хоть иногда будете посещать вас.

— Спасибо за приглашение, — кивнул Карло. — Наверное, за лето я загляну к вам пару раз, но в ближайшие дни я уезжаю из Англии, и не знаю, сколько времени пробуду за границей.

— Но ведь с вами всегда можно будет связаться с помощью сквозного зеркала, — на лице Гарри появилась улыбка. — Вы ведь не будете возражать, если я вызову вас в случае чего.

— Конечно, нет, и даже можешь не ждать особого случая, — Фенелли ухмыльнулся, но его взгляд опять стал серьезным. — А вот о том, когда я попрошу тебя обязательно связаться со мной, я и хотел поговорить. Ты помнишь, как болел твой шрам, когда ты встречался с Волдемортom?

Поттер согласно кивнул, хоть и выглядел немного удивленным. Он наверняка прекрасно помнил, что не упоминал ни о чем подобном профессору, но, видимо, уже привык, что Карло знает больше, чем был бы должен.

— Так вот, этот шрам не просто отметка от темного проклятия, но и источник твоей связи с этим темным магом, — Фенелли задумчиво оглядел вытянувшееся лицо мальчика. — Когда Волдеморт испытывает сильные эмоции или находится близко от тебя, шрам может болеть. Мало того, с его помощью вы можете «видеть», что делается в голове друг друга.

Гарри недовольно пробормотал что-то неразборчивое о том, где именно он хотел бы видеть Волдеморта, причем приличным это место назвать было нельзя в любом случае. Сам Карло считал эту способность Гарри скорее плюсом, но, в отличие от Поттера, он был взрослым человеком, привыкшим сдерживать свои эмоции. А ребенку подобный «подарок» действительно приносил мало радости.

— А с этим можно что-то сделать? — с надеждой поинтересовался Гарри. — Я, конечно, понимаю, что индикатор Волдеморта может быть полезным, но предпочел бы обойтись без него.

— По идее, тебе может помочь овладение окклюменцией, тогда, по крайней мере, Волдеморт не сможет копаться в твоей голове. Надеюсь, Сириус на каникулах сможет помочь тебе с ней. От

меня в этом деле толку мало.

— Я понял, профессор, придется летом опять усиленно браться за занятия, — грустно вздохнул Поттер. — Нет, мне, конечно, нравится изучать магию, но от этого тоже устаешь.

— Чтобы не было так тяжело, привлеки к этой учебе своих друзей, вместе почти любое дело делается намного веселее, — посоветовал Фенелли. — К тому же им тоже будет не лишним освоить это искусство.

— Ну, Гермиона-то точно согласится, — воодушевленно заявил Поттер. — Вы правы, так и в самом деле будет интереснее.

— Ну а пока ты не освоишь защиту разума, я прошу тебя в случае, если твой шрам будет болеть, или же ты увидишь сны с участием Волдеморта, немедленно сообщи об этом Сириусу и мне, — Карло постарался, чтобы Гарри почувствовал вся серьезность этой просьбы. — Это может быть очень важно, так как поможет нам понять, что этот тип возвращается. Если что почувствуешь, связывайся сразу, в любое время дня и ночи.

— Хорошо, профессор, — согласился мальчик, правда, состроив при этом недовольную гримасу. — Если это случится, то так и сделаю. Но разве теперь, когда почти всех упиванцев... уничтожили, Волдеморт сможет вернуться?

— Если ты вспомнишь свой первый курс, то поймешь, что для возвращения он может обойтись и без своих старых слуг, — Карло поморщился, представив как «аппетитно» выглядел затылок Квирелла после того, так там поселился дух темного мага. Наверняка это было зрелище не для детских глаз. — И даже без своей организации он все равно остается опасным противником.

— Да уж, в тот раз мы все остались целыми просто чудом, — вздохнул Гарри. — Мы ведь тогда вообще практически ничего не умели, так что...

— Вам и сейчас очень далеко до того, чтобы на равных противостоять Волдеморту, — Фенелли мог бы уточнить, что сейчас Гарри и его друзья не смогли бы на равных противостоять даже обычному старшекурснику, а не только опытному темному магу. Детям еще надо было учиться и учиться. — И я как раз приготовил тебе подарок по этому случаю. Случись тебе встретиться с упиванцами, он вряд ли тебе поможет, но палочка не поможет точно.

Карло открыл ящик стола и достал оттуда уже знакомый Поттеру Вальтер ППК, с которым мальчик не раз тренировался. К пистолету прилагалась кобура для ношения на поясе.

— Держи, в обычном мире с ним ходить не стоит, но у магов нет ограничений на ношение оружия, — Карло передал пистолет Поттеру. — Надеюсь, про правила безопасности и про то, что оружие не игрушка, напоминать нужды нет?

— Спасибо, профессор, — Гарри, как и всякий мальчишка, с уважением смотрел на боевое оружие, попавшее ему в руки. — Я понимаю, что даже доставать его следует лишь в самом крайнем случае. Ну, или для ухода за ним.

— Молодец, когда заеду в гости, постреляем вместе, — Фенелли несколько сомневался в правильности своего решения вооружить мальчика, но все же что-то говорило ему, что оставлять Поттера полностью беспомощным в случае встречи с упиванцами еще хуже. — Носи его сзади под мантией или длинной курткой, там его, скорее всего, никто и не обнаружит, даже если будет обыскивать тебя.

Гарри тут же последовал совету Карло и убедился, что оружие в таком положении ему, с одной стороны, не мешает, а с другой — его удобно доставать. Правда, на спине с таким довеском к одежде особо не поваляешься, но Фенелли не замечал у Поттера подобной привычки. Гарри, заполучивший в свои руки мечту любого парня, выглядел гордым и исполненным важности. Ничего, пускай привыкает! Вот когда он станет обращать на пистолет столько же внимания, сколько сейчас он уделяет волшебной палочке, тогда и можно будет считать его полноценным вооруженным мужчиной, а не получившим игрушку ребенком.

* * *

Как и предполагал Карло, в день отъезда учеников из Хогвартса в школе царил образцово-показательный бардак. Дети носились по всему замку и прилегающей территории, по десять раз возвращаясь за забытыми вещами, а профессора безуспешно пытались внести хоть некое подобие порядка в их действия.

В итоге все вздохнули с облегчением, когда большой красный паровоз наконец тронулся с места и учебный год наконец-то можно было по праву считать окончательно закончившимся.

— Ну что, сегодня вечером ты все же совершишь великий подвиг и рискнешь познакомиться с моей мамой? — преувеличенно серьезно поинтересовалась у Карло обнявшая его за талию Септима. — Учти, она давно точит зуб на негодяя, соблазнившего ее дочь.

— Ой-ей-ей, может быть, будет безопаснее сразиться с десятком темных магов, а потом приготовить барбекю из печени свежепойманного дракона? — Карло сделал вид, что задумчиво перебирает эти варианты. — И кстати, кто-то что-то говорил про соблазнение?

Свои слова Фенелли подкрепил действием рук, которые, не встречая даже символического сопротивления, начали тщательное исследование фигуры молодой женщины.

— Ты просто варвар! У нас сегодня мало времени! Потом! — поскольку все ее возражения сопровождалось тем, что она лишь плотнее прижималась к нему, Карло справедливо посчитал, что их следует воспринимать прямо в противоположном смысле. — Пойдем в замок, здесь слишком ветрено.

Ветра на стене замка, откуда профессора наблюдали за уходящим поездом, как раз не было, но Карло превосходно понял намек и последовал с Септимой в ее комнату. У них действительно имелось в запасе несколько часов, и их следовало потратить с толком.

* * *

Для волшебников расстояния не имеют такого значения, как для обычных людей, так как аппаратура, порталы и каминная сеть делают путешествия магов практически мгновенными. Конечно, есть любители перемещаться более медленными способами, но их стоит отнести либо к чудакам, либо к тем, кто испытывает проблемы со своей магией. Поскольку ни Карло, ни Септима к подобным людям не относились, то они должны были оказаться у дома родителей мисс Вектор почти в тот же миг, когда покинули Хогсмит, где они выпили по чашечке крепкого кофе в заведении мадам Розмерты.

Но Фенелли уговорил свою подругу перед этим ненадолго посетить вокзал Кинг-Кросс. Он мотивировал это тем, что хочет взглянуть на своих учеников в неформальной обстановке, и Септима, похоже, его поняла. Она ведь сама совсем недавно стала преподавателем, и для нее подобные чувства коллеги и друга были вполне естественны. Правда, она не замедлила пошутить, что кто-то просто боится встречи с ее родителями и под разными предлогами всячески оттягивает этот момент.

Последние дни Фенелли не покидало чувство, что что-то идет не так. Казалось бы, все в порядке, о Волдемorte и оставшихся упиванцах ничего не слышно, но чутье на опасность не давало Карло покоя. Скорее всего, в этом была виновата мадам Роулинг, у которой Гарри Поттер перед каждым каникулами упорно находил очередные приключения на свою пятую точку. И, соответственно, мирное окончание этого учебного года выглядело как-то неестественно. Конечно, можно было плюнуть на все эти предчувствия, благо наверняка они были ложными, но Карло решил слегка подстраховаться. Все же опыт двух войн подсказывал ему, что своим чувствам стоит доверять, если ты, конечно, не хочешь вернуться домой мертвым героем.

Для очистки совести, чтобы потом, не думая о посторонних вещах, отправиться знакомиться с родителями своей подруги, Карло решил лично проследить за тем, как Гарри вместе с крестным отправится к нему домой. А уж рядом с Сириусом Поттеру вряд ли может грозить серьезная опасность, так как былой узник Азкабана, что ни говори, был талантливым волшебником, и его смелость никем не оспаривалась. Во всяком случае, Блэк мог защитить мальчика не хуже, чем Карло, а по зрелому размышлению, пожалуй, что и лучше. К тому же в первые дни каникул, согласно Роулинг, у Поттера вообще не возникало проблем, так что после выхода с вокзала за судьбу мальчика можно было быть спокойным.

На скромно стоящую в углу парочку, не выделяющуюся из толпы экстравагантной одеждой или же поведением, никто не обращал внимания, благо Септима на этот раз оделась подчеркнуто консервативно, желая сделать приятное матери. На платформе собралась толпа родителей, и их интересовали не такие же, как они, «ожиданцы», а дети, которые должны были подъехать с минуты на минуту.

С приходом поезда чинное ожидание закончилось, и на платформе закрутился настоящий водоворот из детей и встречающих их родственников. Карло видел, как Гарри радостно подбежал к ожидавшим его Сириусу и Люпину, а потом бросился назад к вагону и вернулся уже с Гермионой, неся ее вещи. Родители девочки, не будучи магами, встречали ее за барьером, отделявшим волшебный мир от обычного. Вот Гарри с Гермионой опять отошли в сторону, чтобы поздороваться с родителями Рона, и поговорили с ними о чем-то. На полпути назад к ним подошел какой-то мальчик и протянул Гарри письмо.

Какой-то?! Фенелли мгновенно сообразил, что заставило его насторожиться в этой мирной картине. Он же вел ЗОТИ у всех курсов, но вот этого мальчишку, который был старше Гарри примерно на год, видел в первый раз. Но это же практически невозможно.

— Гарри, назад! — проревел Карло, одновременно выхватывая палочку и бросаясь к Поттеру. Мальчишка попытался силой вложить письмо в руки Поттера, но Фенелли уже оглушил незнакомца заклинанием. Если этот ребенок оказался бы просто фанатом, возжелавшим заполучить подпись национального героя, по мнению Карло, ничего страшного не случилось бы. Лучше уж пусть все считают Гилдероя Локхарта параноиком вроде Аластора Муди, чем соблюдать приличия и допустить, чтобы Поттера попытались убить или похитить.

К счастью, привычка беспрекословно повиноваться командам профессора, вбитая в Гарри на уроках ЗОТИ, сработала как надо, и он отскочил от рухнувшего ребенка, не коснувшись сомнительного письма. Но подозрения Фенелли о спланированном нападении оказались не беспочвенными, так как к Поттеру тут же подскочила какая-то дама и, схватив его за руку, выкрикнула непонятную фразу.

Гарри попытался вырваться, но женщина была явно сильнее его. Видя нападение на друга, Гермиона бросилась к нему на помощь, однако и ее сил не хватило. Зонтик в руке женщины стал наливаться изумрудным сиянием, и несущийся Фенелли понял, что это начинает срабатывать портал. Ударить заклинанием похитительницу он уже не успевал, и в безнадежной попытке не дать ей утащить Поттера, в последний момент бросился вперед, чтобы хоть так успеть оторвать ее от детей.

* * *

Увы, Карло не повезло, и он опоздал всего на какой-то миг. Вернее, почти опоздал, так как хоть и не успел отбросить ребятишек в сторону, но все же портал затянул его в себя вместе с ними. Приземление на деревянный пол неорганизованной кучи, состоящей из четырех старательно брыкающихся людей, не могло обойтись без последствий в виде ушибов и ссадин, но Карло даже не заметил этих мелких неприятностей. После прыжков с парашютом земля встречала его порой не намного лучше, а уж на незначительные неудобства вроде неудачно подвернувшегося под ребра стула, можно было вообще не обращать внимание. И первым делом, даже не успев оглядеться, он со всей силы нанес похитившей детей женщине удар в переносицу, с хрустом вгоняя хрящи носа в мозг. Он был один с двумя детьми на явно недружественной территории и не собирался разводить церемонии. Кто бы ни решил похитить Поттера, он был опасным врагом, которого следовало без раздумий уничтожить.

Левая рука Карло сжимала палочку, которая, к счастью, не сломалась при падении, и даже не заметив, а лишь почувствовав присутствие рядом других людей, он выставил щит, прикрывая себя и детей, одновременно выхватывая пистолет. Как оказалось, защита была вовсе не лишней, поскольку в щит тут же ударила парочка оглушающих заклинаний. Судя по всему, Поттер этим людям нужен был живым и относительно здоровым, поэтому применять нечто более серьезное они стеснялись. А вот Карло подобных проблем не испытывал, так как для него приоритетным было обеспечение безопасности детей, а не захват пленных.

Макаров еще раз доказал свою эффективность на близких дистанциях, надежно вырубив тройку приятелей похитительницы. Времени на то, чтобы проверить, окончательно ли они успокоились, у Карло не было, так как по лестнице, выход с которой находился в трех шагах от них, кто-то усиленно топал ногами, очевидно, спеша подняться к ним в гости. Да и в соседней комнате, дверь в которую была пока закрыта, раздался подозрительный шум. Дерево, видневшееся в окне, наводило на мысль, что они находятся на втором этаже и намертво вбитые в голову Фенелли рекомендации по боевым действиям в городе тут же подсказали выход.

— Гарри, Гермиона, бегом к окну, выпрыгивайте на улицу, — Карло здраво рассудил, что на такой высоте дети точно всерьез не разобьются, а на мелкие травмы можно махнуть рукой. — И сразу же залягте под стеной, в стороне от окна. Выполнять!

Увидев, что дети бросились к окну, Карло занялся трансфигурацией, превращая образовавшиеся при их прибытии обломки мебели во вполне подходящие случаю гранаты «МКЗА2»*. Мощное фугасное действие внутри дома было предпочтительнее летящих во все стороны осколков. МакГонагалл наверняка похвалила бы его за блестящие успехи в трансфигурации, так как ничто так не способствует раскрытию человеческих способностей, как острая необходимость. Фенелли не раз тренировался в изготовлении этих «игрушек», но сегодня скорость выполнения магических действий была просто поразительна.

На лестнице появилась чья-то фигура, за ней явно двигался кто-то еще, так что Фенелли, не задумываясь, подкинул три заготовленных «гостинца» этим бандитам-неудачникам. Справа рывком раскрылась дверь в соседнюю комнату, и Карло лишний раз убедился в отсутствии у волшебников элементарной тактической подготовки. Мощная фигура мужчины буквально закрыла собой дверной проем лишь для того, чтобы через миг отлететь назад под ударами девятимиллиметровых пуль Макарова. И вдогонку в комнату отправилась последняя из заготовленных гранат.

Убедившись, что дети уже покинули комнату, Карло пришел к выводу, что и ему пора предпринять тактическое отступление. Впрочем, уходить просто так он не собирался и, лишний раз потренировав свой навык трансфигурации, получил еще одну гранату. Что ни говори, а ретираду следовало надежно прикрыть, поэтому Карло сначала отправил по полу гранату и лишь затем рыбкой нырнул в окно, в полете оттолкнувшись руками от наружной стены, чтобы кувырнуться в воздухе. Конечно, не самый удобный способ выпрыгивать с второго этажа, зато не приходится изображать из себя шикарную мишень в оконной раме.

* МКЗА2 — Американская ручная граната, обычно упоминаемая как фугасная граната (concussion grenade) предназначена для нанесения поражения в первую очередь силой взрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352714>